

**ПОСВЯЩАЕТСЯ
СЕРГЕЮ И КИРЕ МИЛОСЕРДОВЫМ**

НИКА МИЛОСЕРДОВА

И БОГИ УСЛЫШАТ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М60

Милосердова, Н.

М60 И боги услышат / Н. Милосердова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 292 с. — (Железный феникс).

Выбирая судьбу, знай, что пути назад нет.

В этом мире, полном старинных тайн и забытых богов, он решил стать охотником. Она — искателем. Вчера еще дети, сегодня они должны доказать свое право на жизнь или стать законной добычей чудовища.

Выбор есть всегда. Главное — не ошибится.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91851-5

© Милосердова Н., 2023
© Токарева М., карта. 2023
© Шавлохова И.,
оформление, иллюстрации, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

«Убирайся», — в бессильном гневе думал Ваймари, сжимая татуированные кулаки.

Он стоял у кромки прибоя, вглядываясь в горизонт. Там, где лазурное небо смыкалось с гладью моря, плыла черная масса, похожая на низкую грозовую тучу. И от одного взгляда на неё мужчину, с ног до головы покрытого знаками почёта и отваги, трясло, словно сопливого юнгу.

Сигнал на маяке сменился с зелёного на белый. Морской бриз уже давно унёс вонь чудовища. Но его маслянистая горечь, отдающая грязью поганой сделки, всё ещё душила Ваймари, сжигая нутро и сжимая горло. В ушах стояло эхо крика. О предки, как же громко кричал Ли. Нет, его больше нельзя называть по имени. Не только из уважения к традициям, но и ради собственного рассудка. Юнга навсегда превратился в неудачника. А думать о них не дело.

— Капитан, — раздалось за спиной.

Слово кольнуло предплечье — там, где нашла своё место чёрная татуировка в виде четырёх полос: трёх параллельных и одной завязанной петлёй-ромбом. Ваймари обернулся. К нему вразвалку шёл Дугал. Его грудь украшал знак в виде головы птицы, ощетинившейся стрелами перьев. Над нею чернело копьё — метка старшего охотника.

— Капитан обязан быть со своими людьми, когда делят металл, — укорил Дугал. — А ты всё пропустил! Другие нас поймали.

Того железа, которое сухопутные моряки получали в обмен на дань, никогда не хватало на всех. Редких младенцев-угольчат — тем более. Каждый капитан традиционно пытался урвать побольше для своих. Это было единственным проявлением эгоизма, разрешённым после новой зари. Но Ваймари знал: сегодня никто не посмеет обделить его людей. Деревням, отдававшим неудачников, всегда выделяли честную долю.

— Грешно наговаривать на людей, Дугал, — сказал он.

Охотник только фыркнул. Но спорить со своим капитаном не стал.

Взгляд Ваймари вернулся к морю. Страшно думать, что всё произошло всего два часа назад. Зверь возвышался над косой, огромный, будто дом. Его испещрённая шрамами шкура матово блестела и лучилась изнутри колдовским светом. Теперь же чудовище превратилось в едва различимую точку у горизонта. Ни одна лодка не умеет плавать так быстро. Тем более, против ветра.

Ваймари закрыл глаза, но вместо темноты снова увидел зелёный свет, делавший живых людей так похожими на трупы. Паренёк орал и бился, умоляя о милосердии. Капитану пришлось тащить его силой. Зато второй неудачник — проваливший испытание юноша с журавлиных холмов — шёл добровольно. У мудрых было время подготовить его.

Дугал хлопнул Ваймари по плечу, выводя из раздумий:

— Послушай, хреново, конечно, что вышел непредсказанный неудачник. Но что ты мог сделать?

Ваймари пожал плечами и хотел было ответить, но тут ветер донёс до него жалобный всхлип. Чайка? Нет, звук был слишком высоким. Капитан огляделся, стараясь отыскать его источник. Глаз Дугала оказался острее. Охотник махнул рукой, указывая в сторону пальм:

— Там.

По тропинке между стволами ковыляла девчонка из юнг. В её черных волосах багровела орхидея. Цветок был примечательный: крупный, с бархатистыми лепестками цвета заката. Но малышку такая красота, похоже, не радовала. Её лицо было перекошено, а в руке что-то блестело. Нож из цельного куска нефрита. Его лезвие будто плавилось в лучах полуденного солнца, отливая зелёным. Совсем как заплаканные глаза девчонки.

— Благословите, предки, детей с их мелкими бедами, — умилился Дугал.

Ваймари покосился на него:

— У неё нож.

— И что? Не нравится — отбери и идём на камбуз. Обед скоро.

Капитан махнул рукой: мол, давай без меня. Охотник только фыркнул, но спорить не стал. Развернувшись

на пятках, он зашагал к деревне. Ваймари же поспешил к пальмам.

— Стой! — крикнул он, обращаясь к девочке.

Малышка покорно замерла, странно сгорбившись. Пальцы её босых ног нервно загребали мелкий песок. Острые тени пальмовых листьев падали на доходившую до колен рубашку, расшитую знаками, — типичную одежду юнги.

— Капитан, — всхлипнула она.

Ваймари в три шага оказался рядом с ней и, опустившись на колени, спросил:

— Что случилось?

Она открыла рот, но вместо ответа лишь судорожно глотнула воздух. Растопыренные пальцы потянулись к орхидее в чёрных кудряшках. Ваймари же куда больше интересовал нож. Самодельное лезвие покрывали скользкие разводы и розоватые ошмётки. Воззвав к судьбе, Ваймари порылся в памяти в поисках имени девочки. Благо долго искать не пришлось — на острове было немного людей с такими зелёными глазами.

— Нилани, — позвал он. — Что случилось? Я не смогу помочь, пока ты молчишь.

Плечи девочки дрогнули, носик сморщился. По щекам покатались крупные слёзы, и она принялась утирать их широким рукавом рубашки. В ней малышка, едва начавшая седьмой год жизни, выглядела совсем беззащитной. Если, конечно, не считать ножа. И где она его достала?

— Ли съели... — пробормотала она, а потом горячо выпалила: — И меня чудовище заберёт. А у него даже ушей нету.

И зарыдала.

Первым делом Ваймари забрал у неё оружие. Осмотрел лезвие, принялся. Пахло тиной и рыбьими потрохами — уже хорошо. Капитан бросил нож на песок и неловко попробовал приобнять девчонку, но та увернулась и, отскочив на несколько шагов, вскрикнула:

— Не трогай меня! Заразишься!

— Да хватит уже! — раздалось рядом. — Ведёшь себя, как дура.

Повернув голову, капитан увидел ещё одного юнгу — мальчишку с лохматыми чёрными дредами. Он стоял чуть в стороне, опустив руки. Лицо его пряталось под маской нахальства, но глаза выдавали. Испуганные, загнанные, возможно, из-за того, что зрачок и радужка сливались в сплошное чёрное пятно. На щеке у мальчишки алел кровоточащий порез. Неужели от ножа? Не хотелось верить, что девочка без судьбы может поднять оружие на человека. И всё-таки, как говорили предки, если слышишь стук копыт, не думай про лошадь. Все лошади давно вымерли.

Нилани повернулась к мальчишке, багровея от ярости, и Ваймари ещё раз порадовался, что отобрал у неё оружие.

— А ну повтори!

— Дура. Ли сам виноват. А тебя чудовище не тронет. Оно уплыло, — юнга затравленно глянул на капитана. — Правда?

«Конечно», — хотелось ответить Ваймари. Но вместо этого он свёл брови и потребовал:

— Объяснись, Тарис.

Мальчишка передёрнул плечами.

— Она постоянно жаловалась, что ракушкой рыбу чистить неудобно. А сегодня вообще плакала из-за неудачника. Вот я и принёс нож. Ну и... — Тарис отвёл взгляд и безотчётно потёр щеку, размазывая подсыхающую кровь, — цветок. Подарок.

Девочка шмыгнула носом и поднесла растопыренную ладонь к орхидее:

— Человеку без судьбы нельзя украшения носить... А ещё я... Ли... — Нилани снова заплакала. Её дрожащие пальцы всё не решались дотронуться до мягких лепестков, словно те источали яд.

— Нилани, — успокаивающе сказал Ваймари.

Но вдруг девочка дёрнулась и судорожно попыталась выдернуть цветок — но тот не подался. Только сейчас капитан заметил, что толстый стебель, покрытый мелкими отростками и липким смолянистым соком, прочно запутался в чёрных кудряшках. Выглядела Нилани совсем

